

]

Фэн Чжэ поинтересовался у Цинь Фана:

— Ну что, тот придурок тебя больше не искал?

Цинь Фан в тот момент играл в карты, не отрывая взгляда от своей руки, ответил:

— Нет.

— Если снова прицепится — дай знать, — Фэн Чжэ снова выругался на того «придурка» и добавил: — Мы со Сяо Фанем его живо уgomоним.

— Оставьте свои затеи, — отмахнулся Цинь Фан. — Не хватало еще неприятности на ровном месте искать.

Кто-то рядом спросил, о ком речь, но Цинь Фан лишь сжал в кулаке небольшую стопку карт, встряхнул ими и отрезал:

— Пустяки, не бери в голову.

Вечером компания снова собралась в бар, но Цинь Фан, уставший за день, решил остаться. Когда Хуа Тун вернулся, он принес несколько банок пива и газировки: в университетском супермаркете такие холодные напитки днем с огнем не сыщешь — из холодильников всё раскупают моментально.

Стоило Хуа Туну сделать всего три шага от машины, как он тут же почувствовал, что вот-вот взмокнет от жары. Проведя день в свое удовольствие, он возвращался к вечерней суровой реальности. Смеясь, он обернулся к Цинь Фану:

— Брат Фан, а мы с тобой не мазохисты? Почему бы нам не снять номер в отеле? Все равно ведь завтра снова выбираться в город.

Цинь Фан ответил:

— Если не вернешься в общежитие, можешь этой ночью даже не пытаться заснуть. Спорим, они не успокоятся до самого рассвета.

— Ну тогда не надо, — Хуа Тун поморщился при одной только мысли об этом. — И откуда в них столько неуемной энергии?

— От безделья, — бросил на ходу Цинь Фан.

На полпути Цинь Фан вспомнил, что забыл телефон в машине, и попросил Хуа Туна подниматься без него. Стоило открыть дверцу, как в лицо ударила волна прохлады — Цинь Фану даже уходить не хотелось. Заодно он забрал напитки, которые Хуа Тун оставил в салоне.

На телефоне висело несколько сообщений, на которые Цинь Фан ответил, пока шел обратно. Подняв голову, он заметил знакомый силуэт — кто-то из своих.

Цинь Фан окликнул:

— Син Янь!

Тот обернулся, и Цинь Фан помахал ему рукой.

Цинь Фан был в футболке и шортах, обнажавших длинные ноги, — сама юность и свежесть. Син Янь, одетый в короткую футболку и спортивные штаны, тоже выглядел отлично, но с его лицом это смотрелось как-то холодно и отстраненно.

Цинь Фан, стоявший поодаль, бросил ему банку пива. Син Янь прищурился и ловко поймал ее на лету.

Цинь Фан подошел ближе и с улыбкой поздоровался:

— Вот это совпадение.

Он легонько толкнул Син Яня плечом: Цинь Фан только что вышел из машины, кожа еще не успела прогреться, и от его плеча веяло приятной прохладой. Син Янь повернул голову:

— Твое общежитие ведь не здесь, верно?

— Ага, у вас тут, похоже, какая-то тусовка намечается, — ответил Цинь Фан, шагая рядом. — Я у друга на пару дней остановился.

Син Янь спросил:

— В каком корпусе?

— В шестом, — Цинь Фан бросил ответный вопрос: — А ты в каком живешь?

— В восьмом, — ответил Син Янь.

Син Янь пристально посмотрел на него, и Цинь Фан мгновенно вспомнил: он ведь бывал в общежитии Химического факультета...

Черт возьми...

Цинь Фан моргнул и протянул:

— А-а.

Син Янь чуть тронул уголками губ, едва заметно усмехнувшись.

Цинь Фан снова подтолкнул его плечом:

— Хватит лыбиться.

В глазах Син Яня всё еще плясали смешинки, но больше он ничего не сказал.

Чтобы сгладить неловкость, Цинь Фан сменил тему:

— Только из Библиотеки?

Син Янь уточнил:

— Который час?

Цинь Фан глянул на телефон:

— Девяти еще нет.

— Хм, — отозвался Син Янь. — Библиотека закрылась четыре часа назад.

— ... — Цинь Фан почувствовал, как этот ответ перекрыл ему кислород, и в итоге рассмеялся: — Ладно, похоже, нам с тобой не о чем разговаривать.

Они как раз подошли к шестому корпусу. Син Янь открыл пиво, салютовал банкой Цинь Фану и произнес:

— Иди спать.

Сделав глоток, он кивнул Цинь Фану и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Цинь Фан с улыбкой крикнул ему вслед:

— До встречи!

Син Янь не обернулся, лишь махнул в ответ рукой.

Войдя в комнату, Цинь Фан застал Хуа Туна — тот стоял на лестнице, застилая кровать бамбуковым ковриком. Цинь Фан поставил напитки на стол и с любопытством спросил:

— Опять применил какое-то супероружие?

— Стелю тебе циновку, — обернулся Хуа Тун, не слезая с кровати. — Купил еще весной, совсем забыл бы, если бы ты не приехал.

Цинь Фан взглянул на кровать и рассмеялся:

— Вспомнил деда.

— Пошел ты, — Хуа Тун старательно разгладил поверхность и протер ее полотенцем.

Цинь Фан много лет не видел такой вещицы, на самом деле он помнил ее только у деда. У старика болели ноги, и он не переносил кондиционеры, поэтому летом на кровати всегда лежала такая циновка. Маленький Цинь Фан любил подремать на ней рядом с дедом, проваливаясь в долгий, глубокий сон послеобеденным летом, а проснувшись — тут же срывался бежать играть.

Может, в комнате было слишком душно, а может, воспоминания об этой циновке оказались слишком яркими, но в ту ночь Цинь Фан увидел длинный сон, где был его дед.

Дед был состоятельным и статным стариком, повсюду появлялся с достоинством. В те времена Цинь Фан еще не был Цинь Фаном, и дед всегда держал его за руку, называя «Синсин-эр». В окончании слова всегда слышалось это ласковое «эр», звучащее легко и с такой любовью. Поэтому, когда кто-то спрашивал его имя, Цинь Фан всегда четко и гордо отвечал: «Я — Цзянь Синсин-эр!»

Во сне он жил в маленьком корпусе у деда, и у них была большая собака. Дед сидел на диване и гладил его по голове, а Цинь Фан сидел у его ног и гладил пса. Собака лизнула ребенка в лицо — малыш одновременно безглаголиво морщился и чувствовал, как ему это нравится.

Дед посмеивался: старик, ребенок и собака — от всего этого веяло такой тихой и долгой

жизнью.

Сны всегда похожи на старые киноленты: желтоватые тона, даже солнце на них мягкое, яркое, но не слепящее.

Цинь Фан проснулся оттого, что маленький вентилятор дул прямо ему в грудь. Он медленно открыл глаза и потрогал то место. Неизвестно сколько времени он пролежал под струей воздуха — всё тело было ледяным, неудивительно, что внутри словно образовалась пустота.

Весь день Цинь Фан ходил сам не свой из-за этого сна. Скучать по ушедшему близкому человеку — как точить нож о тупую плоть: не остро, но постоянно, отчего нервы ноют и немеют.

Прошло так много времени, что по виду Цинь Фана никто не мог догадаться о его тоске. Даже Хуа Тун, пробывший с ним весь день, ничего не заметил. После обеда они сходили поесть, а вечером Хуа Тун ушел в студсовет.

Цинь Фан полчаса слушал музыку, сидя в одиночестве, а потом снял наушники, чувствуя потребность в движении.

Соседи по комнате были погружены в учебу, Хуа Тун вернется не скоро, и Цинь Фан перебрал в уме, кого бы вытащить в спортивный зал поиграть.

В итоге он отправил сообщение Син Яню: «Брат Янь, сегодня бегаешь?»

Син Янь ответил лишь через пару минут: «Что-то случилось?»

Цинь Фан написал: «В бадминтон сыграем?»

Син Янь спросил: «Больше не с кем?»

Цинь Фан на секунду задумался, а затем отправил короткое: «Угу».

Син Янь смотрел на экран, приподняв бровь, и отправил голосовое сообщение:

— Через пятнадцать минут спускайся.

В руке у него оставалась половина яблока. Отложив телефон, он доел его.

Кто-то рядом спросил:

— Куда это ты?

— Вернусь в университет, — ответил Син Янь.

— Так рано? — собеседник взглянул на часы и усмехнулся: — Кто тебя позвал? Брат Янь, завел друга?

Син Янь, жуя яблоко, стал собираться, пряча по карманам ключи и наушники, но ничего не ответил.

— Я к тебе обращаюсь, — тот закинул ногу на диван, подпер подбородок коленом и насмешливо посмотрел на него: — Ты возвращаешься?

Син Янь доел яблоко, бросил огрызок в урну и ответил:

— Да.

— Мне заказывать билеты?

— Заказывай, — бросил Син Янь и вышел.

Игра затянулась до десяти вечера.

Цинь Фан выплеснул всю накопившуюся энергию, взмок до нитки. Он редко получал такое удовольствие от игры: Цинь Фан всегда двигался резко и с напором, и отбивать его мячи было непросто. Обычно соперники выдыхались раньше, чем он успевал наиграться — например, Хуа Тун выдерживал только половину игры.

Тяжело дыша, Цинь Фан опустился на пол; пот стекал с подбородка и звонко падал на покрытие. Син Янь подошел с другой стороны сетки, поднял ракетку Цинь Фана и сложил ее вместе со своей.

Цинь Фан посмотрел на него и улыбнулся:

— Мощно.

Син Янь тоже тяжело дышал. Он выдохнул и бросил Цинь Фану бутылку воды:

— Ты тоже неплох.

Цинь Фан сделал пару глотков, на веках у него выступила капля пота — стоило поднять голову, как она сорвалась с ресниц, словно слеза. Он улыбнулся, смахнул ее рукой и спросил Син Яня:

— Пойдешь в душ?

Син Янь спросил:

— А ты пойдешь?

— Нет, я не взял сменку, — Цинь Фан протянул руку к Син Яню.

Тот потянулся в ответ, и Цинь Фан, опираясь на его руку, поднялся. Он глубоко выдохнул — волосы насквозь промокли от пота.

— Вижу, ты тоже без вещей, — сказал Цинь Фан. — Пойдем, примем душ дома?

Син Янь кивнул:

— Пойдем.

<http://bllate.org/book/18141/1744598>